

НЕКРОЛОГЪ.

НИКОЛАЙ ХРИСТИАНОВИЧЪ БУНГЕ.

(Род. въ Кіевѣ, 11-го нояб. 1823 г.; ум. въ Ц.-Селѣ, 3-го іюня 1896 г.)

Тотъ, можно сказать, подъемъ чувства единоплеменнаго и горячаго сожалѣнія, съ которымъ было встрѣчено и въ обществѣ, и въ печати, первое извѣстіе о кончинѣ, неожиданно постигшей Николая Христиановича въ Царскомъ-Селѣ, гдѣ онъ только-что собирался отдохнуть отъ трудовъ, — говоритъ краснорѣчивѣе всего о размѣрѣ утраты, понесенной въ его лицѣ не одною наукою, которой онъ не измѣнялъ и по оставленіи имъ катедры въ кіевскомъ университетѣ въ 1880 г., гдѣ было имъ завершено тридцатилѣтіе его профессуры (съ 1850 г.); безупречный и глубоко симпатичный характеръ послѣдовавшей затѣмъ всей его государственной дѣятельности, сначала какъ товарища и вслѣдъ затѣмъ какъ министра финансовъ (1880 г.; 1881—1886 г.), а наконецъ какъ предсѣдателя комитета министровъ (съ 1887 г.)—постъ, на которомъ онъ и скончался—все это только усиливало мѣру сожалѣнія о смерти, унесшей преждевременно подобнаго представителя правды и чести. Въ концѣ прошедшаго года ему исполнился 71 годъ — возрастъ для государственнаго человѣка, по крайней мѣрѣ, въ другихъ странахъ, не настолько преклонный, чтобы видѣть въ смерти неизбежное исполненіе закона природы.

Имя Н. Х. Бунге останется навсегда связаннымъ не только съ исторіею того университета, гдѣ онъ такъ много и такъ плодотворно потрудился въ теченіе трехъ десятилѣтій¹⁾, сначала какъ профессоръ, а потомъ, троекратно, какъ ректоръ (1859—1862; 1871—1875; 1878—1880 г.), но и съ исторіею роднаго города, гдѣ Н. Х., въ качествѣ гласнаго городской Думы, не могъ не оставить видныхъ слѣдовъ своей дѣятельности, судя по тому, что его не разъ склоняли принять на себя званіе городского головы; но онъ, вѣроятно, не считалъ возможнымъ совмѣстить обязанности этого званія съ профессурою. Благодаря своей дѣятельности въ кіевской Думѣ, онъ, однако, до конца своей жизни

¹⁾ За все это время, Н. Х. Бунге отсутствовалъ одинъ учебный 1868—64 годъ, когда онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ обсужденіи университетскаго устава и въ то же время принялъ на себя преподаваніе финансовъ и политической экономіи покойному Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

сохранялъ интересъ въ общественнымъ дѣламъ. Въ исторіи же нашего времени ему будетъ несомнѣнно принадлежать весьма почетное мѣсто; его будущему біографу предстоитъ потому завидная и благодарная работа—возсоздать образъ человѣка, никогда не измѣнявшаго своимъ идеаламъ, какъ бы ни измѣнялось все окружающее его. Въ этомъ, быть можетъ, и заключалась тайна того глубокаго уваженія, которое сопутствовало Н. Х. Бунге на всѣхъ его поприщахъ, въ самыя разнообразныя эпохи пережитой имъ жизни и только-что исполнявшагося пятидесятилѣтія его повсюду плодотворныхъ трудовъ—онъ окончилъ университетскій курсъ и вступилъ въ жизнь въ 1845 году.

До какой степени Н. Х. Бунге оставался всегда неизмѣнно вѣрнымъ самому себѣ, своимъ основнымъ убѣжденіямъ,—это можно видѣть изъ сравненія того предисловія, которое онъ предпослалъ изданію своихъ прежнихъ трудовъ, явившемуся въ свѣтъ за нѣсколько недѣль до его смерти,—съ тѣмъ, что онъ писалъ лѣтъ 20 тому назадъ. Выше, въ замѣткѣ проф. Ив. Ив. Янжула по поводу этого самаго изданія (стр. 391), читатели найдутъ и оцѣнку научнаго значенія прежнихъ трудовъ покойнаго, и его нравственный обликъ, отразившійся въ томъ предисловіи къ изданію; а для такого сравненія того, что говорилъ Н. Х. Бунге въ послѣдніе дни жизни и лѣтъ двадцать тому назадъ, приведемъ отрывокъ изъ его статьи, помѣщенной въ нашемъ журналѣ (1876 г., мартъ, стр. 314—352) подъ заглавіемъ: „Монополія желѣзнодорожнаго царства и его ограниченія¹⁾“; она, безъ сомнѣнія, вошла бы въ предполагавшійся имъ новый сборникъ статей практическаго характера. Статья была написана по поводу извѣстнаго труда проф. А. И. Чупрова о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, явившагося въ свѣтъ въ 1875 г. Уже тогда Н. Х. Бунге былъ убѣжденнымъ защитникомъ мысли о необходимости выкупа государствомъ желѣзныхъ дорогъ.

¹⁾ До „Вѣстника Европы“, Н. Х. Бунге, въ пятидесятихъ годахъ, помѣщалъ свои изслѣдованія: въ „Отечествен. Запискахъ“ и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, по издавшейся тогда крестьянской реформѣ („От. Зап.“ 1858, № 8; „Русск. Вѣстн.“ 1859, № 2 и 8), по университетскому вопросу („Русск. Вѣстн.“ 1858, т. XVII); по вопросамъ экономическимъ въ „Журналѣ для акціонеровъ“ (1855 и 1858 гг.) и въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“ (1874 г.).—Кромѣ диссертаций: на степень магистра („Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра В.“, 1847 г.) и доктора („Теорія кредита“, 1852), Н. Х. Бунге, до вступленія въ должность министра финансовъ, издалъ, между прочимъ, слѣдующіе труды: 1) „О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи“, Кіевъ, 1877 г.; 2) „О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи“, Кіевъ, 1878 г.; 3) „О соляномъ акцизѣ“; 4) „Товарные склады и варранты“; 5) „Основаніе политической экономіи“ и мн. др. Въ послѣднее время онъ издалъ книгу: „Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи“, 1890 г., и въ вышнемъ году—собралъ пересмотрѣнныя имъ вновь его же статьи, подъ заглавіемъ: „Очерки политико-экономической литературы“, Спб. 1895 г.

„Созданіе желѣзно-дорожной олигархіи — писалъ онъ — и вліяніе ея властителей (Railway-kings, Eisenbahnkönige) несравненно опаснѣе и вреднѣе для общества, чѣмъ сосредоточеніе новой силы въ рукахъ правительства, интересы котораго никогда не могутъ расходиться въ такой степени съ интересами общества, какъ интересы желѣзно-дорожныхъ „королей“. Поэтому пріобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ какою есть вопросъ времени и зависитъ отъ условій, въ которыхъ находятся эти предпріятія“... Съ большою основательностью и знаніемъ дѣла Н. Х. Бунге оспариваетъ затѣмъ доводы, вызывавшіе въ А. И. Чупровѣ сомнѣнія относительно самой осуществимости выкупа желѣзныхъ дорогъ на практикѣ; но это, однако, не препятствуетъ критику сохранить все безпристрастіе и провѣрить свои собственные взгляды практическими соображеніями. „Можно ли сказать, — спрашиваетъ онъ далѣе, — что государственное желѣзно-дорожное хозяйство, замѣнивъ частную предпримчивость, дастъ одинакіе результаты въ Бельгіи и Испаніи, въ Англіи и Россіи, въ Россіи и Турціи? Можно ли ожидать, что въ данной странѣ администрація, при постройкѣ дороги, съумѣетъ соединить строгій контроль за употребленіемъ денежныхъ средствъ, съ коммерческою распорядительностью? Можно ли рассчитывать, что, при эксплуатаціи, лица желѣзно-дорожнаго управленія будутъ смотрѣть на себя какъ на слугъ общества, а не какъ на власть, призванную къ начальствованію? Можно ли быть увѣрену, что высшій административный надзоръ будетъ отстаивать интересы пассажировъ и товароотправителей, и не подвергнется искушенію защищать, quand même, своихъ подчиненныхъ, увѣровавъ въ ихъ непогрѣшимость и даже безгрѣшность? Конечно, утвердительный отвѣтъ на всѣ эти вопросы можно дать только въ такой странѣ, гдѣ въ бюрократіи существуетъ строгая дисциплина и сознаніе долга, поддерживаемое преданіемъ, а еще болѣе, гдѣ существуетъ контроль общественный, не ограничивающійся одною только обличительною литературою, подчиненною, въ свою очередь, административнымъ карамъ“...

Въ своемъ заключеніи, Н. Х. Бунге, возвращаясь къ труду А. И. Чупрова и отдавая всю справедливость его „несомнѣннымъ достоинствамъ“, коснулся своихъ разногласій съ нимъ, какъ въ теоретическихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ выборѣ способовъ къ ихъ практическому осуществленію, и при этомъ весьма краснорѣчиво высказалъ свое profession de foi, которому онъ остался вѣренъ до конца жизни и въ области науки, а также и на поприщѣ практической дѣятельности, какъ государственный человѣкъ.

„Въ области теоріи, — говорилъ онъ двадцать лѣтъ тому назадъ, — наше разногласіе сводится къ вопросу: составляютъ ли ученія о цѣнности и о доходахъ, выдвинутыя на первый планъ Ад. Смитомъ и

завершенныя изслѣдованіями Маркса—аксіомы, окончательно добытыя и установившіяся истины, или же возрѣнія, переживаемыя и даже въ значительной степени пережитыя наукою, überwundene Standpunkte, какъ говорятъ нѣмцы? Авторъ (А. И. Чупровъ) склоняется въ пользу перваго, рецензентъ (Н. Х. Бунге)—въ пользу втораго взгляда. Отождествленіе работы, употребленной на производство средствъ для удовлетворенія нашихъ потребностямъ, съ цѣнностью—безспорно пролило яркій свѣтъ на условія развитія богатства и благосостоянія народовъ; но теорія сдѣлала свое дѣло,—остается воспользоваться выработанными ею вопросами, гипотезами и положеніями, для изученія явленій дѣйствительной жизни, которыя никогда не улаживаются въ тѣсныя, назначаемыя для нихъ рамки, и, раздвигая ихъ непрерывно, требуютъ новыхъ научныхъ усилій. Та же участь уже постигла формулы, которыми пытались характеризовать идеальный порядокъ экономическаго устройства, начиная отъ знаменитой „laissez faire, laissez passer“! — и оканчивая — „de chacun selon ses forces, à chacun selon ses besoins“! Разница въ томъ, что односторонность формулъ экономическаго устройства замѣчается легче, чѣмъ неполнота доктринъ о цѣнности и о доходахъ. Какъ ни тяжело это для ученаго самолюбія, но ему приходится сознаться, что открытіе законовъ хозяйственныхъ явленій составляетъ достояніе будущаго; въ настоящемъ — самыя главныя и драгоцѣнныя приобрѣтенія человѣческаго ума—это знанія, данныя намъ опытомъ, или провѣренныя имъ настолько, что сомнѣніе въ ихъ истинѣ становится невозможнымъ, но они-то очень часто не даютъ намъ права произносить рѣшительныя приговоры“...

Таковы были всегда трезвые взгляды Н. Х. Бунге на научныя теоріи и ихъ дѣйствительное значеніе; тѣ же взгляды были высказаны имъ и теперь, въ упомянутомъ предисловіи, написанномъ почти наканунѣ смерти, двадцать лѣтъ спустя...

Еще болѣе интересны его взгляды на самое „рѣшеніе практическихъ задачъ“, на способы примѣненія каждой теоріи къ живой практикѣ дѣла, при чемъ уже тогда вполне высказался характеръ будущаго государственнаго чловѣка, какимъ онъ впоследствии и явился на дѣлѣ.

„Обращаясь — такъ заканчиваетъ свою статью Н. Х. Бунге—къ способу рѣшенія практическихъ задачъ, приходится имѣть дѣло съ дилеммою: можно ли устранить зло мѣрами простыми, рассчитанными на примѣненіе извѣстнаго теоретическаго принципа, или же—не слѣдуетъ ли проектировать ихъ сообразно съ условіями, среди которыхъ приходится дѣйствовать? Авторъ (А. И. Чупровъ), повидимому, склоняется на сторону перваго приема... Если девизъ: „да водворится

правда, и пусть погибнетъ міръ“—*fiat justitia, pereat mundus*—имѣеть за собой право давности, то не правильнѣ ли придерживаться взгляда, высказаннаго однимъ даровитымъ экономистомъ 40-хъ годовъ, Цѣшковскимъ: „да водворится правда, и да воспользуется ею міръ“—*Que la justice se fasse, et que le monde en profite!*.”¹⁾

Это послѣднее изреченіе, можно сказать, сдѣлалось неизмѣннымъ девизомъ всей дѣятельности покойнаго,—рѣдкаго человѣка и не въ наше время,—который не искалъ въ жизни ничего другого, кромѣ „правды — для всѣхъ“...

М. С.

4-го іюня 1895 г.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.

1 іюля 1895 г.

Современное молодое поколѣніе.—Полемика двухъ представителей его съ проф. Карѣвнымъ, по поводу „Писемъ“ послѣдняго къ учащейся молодежи.—Что мѣшаетъ у насъ устройству „бродячаго университета“.—Еще нѣсколько словъ объ „образцовомъ земствѣ“.—Отзывъ „Московскихъ Вѣдомостей“ о Н. Х. Бунге.—Д. А. Ровинскій †.

Русскую періодическую печать и русскую литературу, иногда въ лицѣ величайшихъ ея представителей (напр. Тургенева), часто упрекали въ излишнемъ вниманіи къ взглядамъ и чувствамъ молодого поколѣнія, въ искусственномъ ихъ поощреніи, въ желаніи поддѣлаться подъ нихъ или къ нимъ приспособиться. Въ послѣднее время такіа обвиненія слышатся сравнительно рѣдко, не потому, чтобы изсякло усердіе обвинителей, а потому, что менѣе опредѣленно, чѣмъ прежде, самое настроеніе молодежи. Какія теченія господствуютъ въ ея средѣ, да и есть ли въ ней господствующія теченія—объ этомъ существуютъ весьма различныя мнѣнія. Многие думаютъ, что характеристическія черты нынѣшней молодежи—равнодушіе къ общественнымъ вопросамъ, мелочность интересовъ, преждевременная прагматичность, въ узкомъ житейскомъ смыслѣ этого слова. Намъ случалось уже говорить о неосновательности такихъ предположеній; ошибка заключается здѣсь въ томъ, что типъ, наиболѣе бросающійся въ глаза и наиболѣе новый, возводится на степень типа наиболѣе общаго. Симпатичнымъ,

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1876 г., мартъ, стр. 352: „Монополія желѣзно-дорожнаго царства“, Н. Х. Бунге.